

Котова Екатерина Сергеевна

Kotova Ekaterina Sergeevna

аспирант кафедры международных отношений,
медиаологии, политологии и истории
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета

PhD student,
Department of International Relations, Mediology,
Political Science and History,
Saint Petersburg State University of Economics

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В САТИРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «КРОКОДИЛ» В 1953–1964 ГГ.

INTERPRETATION OF TOWN-PLANNING PROBLEMS IN KROKODIL SATIRICAL MAGAZINE IN 1953–1964

Аннотация:

В статье рассмотрены противоречия, существующие в современной историографии относительно значения сатирического журнала «Крокодил» как исторического источника, в целях поиска взвешенного подхода к оценке материалов источника. В процессе исследования среди совокупности материалов, опубликованных в журнале в 1953–1964 гг., были выявлены карикатуры и статьи, затрагивавшие проблемы изменения облика города. Предпринятая попытка сгруппировать сюжеты позволила прийти к выводу о том, что в ряде сюжетных групп построение трансмедийного пространства могло осуществляться благодаря как отсутствию строгих директив для интерпретации вопроса, так и деятельности роли читателей. Была обнаружена повторяемость смыслов сатирических зарисовок, повлиявшая на формирование традиций в поле сатирического отражения явлений динамично развивающейся городской среды.

Ключевые слова:

«Крокодил», городское пространство, архитектура, сатира, карикатура, идеология, трансмедиа, халатность.

Summary:

The research considered the contradictions in modern historiography regarding the significance of Krokodil satirical magazine as a historical source in order to find a balanced approach to the evaluation of the source materials. While studying the materials published in the magazine in 1953–1964, the author revealed caricatures and articles addressing the problems of changing the appearance of the city. An attempt to group the plots demonstrated that in a number of plot groups, the transmedia space could be constructed due to both the absence of strict directives for interpreting the issues and the activity-based role of the readers. The frequency of satirical sketches, which influenced the formation of traditions in the field of satirical reflection of the phenomena of dynamically developing urban environment, was discovered.

Keywords:

Krokodil, urban space, architecture, satire, caricature, ideology, transmedia, negligence.

Одним из ключевых элементов в процессе управления градостроительной практикой является репрезентация результатов политики формирования городской среды. Особенности такой репрезентации в Советском Союзе – актуальный дискуссионный вопрос современной историографии. Проблема взаимодействия граждан и власти давно находится в центре внимания исследователей советского прошлого, чему способствует переосмысление источников по истории СССР.

Важным этапом данного процесса можно назвать применение термина «трансмедиа» британским ученым Э. Джоном к журналу «Крокодил». Он оспорил мнения многих западных коллег, которые находят указанное сатирическое периодическое издание пошлым механизмом идеологизации масс, следуя за устоявшейся сталинской концепцией о том, что печать – один из приводных ремней, при помощи которого партия связывается с рабочим классом, а значит, периодика не способна формировать самостоятельных смыслов. Но использовать карикатуры некритично, в качестве иллюстративного материала для исторических исследований, на взгляд Э. Джона, также неправильно. Он отмечает, что репрезентативность в изучении взаимодействия власти и общества журналу придают принципы сотворчества и соучастия, которые имели основополагающее значение при создании «Крокодила». В качестве аргумента Джон указал на наличие «темистов», которые на особых совещаниях придумывали темы для карикатур, а также названия и подписи, передавали их художникам и даже получали за свою деятельность жалование. Наряду с сотрудничеством журнала с внештатными корреспондентами это явление, по мнению Джона, свидетельствовало о реализации ленинского тезиса о гражданской журналистике, суть которого заключалась в стирании различий между производителями и потребителями [1, с. 305]. Однако такие исследователи, как М.А. Клинова и А.В. Трофимов, не разделили обновленную трактовку журнала и склоняются к тому, что «Крокодил» был лишь инструментом системы пропаганды, выполнявшим функцию однонаправленного конструирования образов и стереотипов [2, с. 79]. Подобная позиция традиционно ведет к неоправданному сужению значения журнала как исторического источника и не соответствует концепции данного исследования.

Несмотря на то что директивный контроль всегда определял рамки смыслового наполнения журнала, мнения о влиянии постановлений ЦК партии на качество издания и его функцию для читателей среди исследователей расходятся. К примеру, И.О. Никулин считает, что именно партийная критика в конце 1920-х гг. позволила «Крокодилу» сохранить значение «советского бренда», поскольку указала редакции на необходимость привлечения читателей к созданию выпусков (через возобновление работы отделов «Вилами в бок» и «Страничка читателя») и привела к сокращению публикаций штатных корреспондентов [3, с. 111]. Несколько послевоенных постановлений партии относительно «низкого качества» журнала подтверждают условность границ идеологического диапазона, которые журнал то и дело нарушал. Так, в 1948 г., по мнению партии, журнал не справлялся с основной задачей – «борьбой с пережитками капитализма в сознании людей» через обличение «рвачей, бюрократов, проявления чванства, угодничества», в связи с чем постановлением оргбюро ЦК ВКП(б) был снят с должности главный редактор издания и изменен состав редколлегии [4]. Однако через три года журнал, приступивший к отражению непростого мирного восстановления страны, по-прежнему не соответствовал требованиям партии, допуская «ошибки в освещении вопросов внутренней жизни страны», о чем гласило еще одно постановление [5].

Исследователь комиксов Х. Аланиц отмечает, что именно комики несут на себе особую тяжесть идеологических перемен, и описывает маргинализацию советских карикатуристов [6, р. 31–78]. Однако репрессии, замены редколлегий, неоднократные упреки со стороны власти не привели к закрытию журнала. В период оттепели, напротив, тираж издания возрос. Журнал из 16 страниц, издававшийся 36 раз в год, увеличил тираж с 300 тыс. экземпляров в 1953 г. до 1,7 млн в 1963 г. [7, с. 278]. Тенденция к росту тиража сохранялась и в последующее десятилетие. На основе тысяч писем, ежемесячно приходивших в редакцию, издавались специальные тематические и локальные выпуски журнала, – как весьма точно определил Э. Джон, формировалось трансмедийное пространство, включавшее текстовые, визуальные и перформативные расширения.

Итак, по наблюдениям А.А. Поповой, к началу оттепели официальный канон обязывал при демонстрации негативных социально-экономических явлений подчеркивать, что были допущены лишь единичные промахи, частные и нетипичные [8, с. 41]. Однако предпринятый в данной статье анализ карикатур и статей о градостроительной практике в выпусках «Крокодила» (учтены 396 выпусков за 1953–1964 гг., а также 176 выпусков за 1945–1952 и 1965–1980 гг.) позволяет выдвинуть предположение, что журнал в эпоху оттепели не являлся лишь ретранслятором официальных образов, о чем может свидетельствовать возросшая повторяемость тем, многие из которых демонстрировали именно типичность проблем. В среднем на каждые три выпуска в рассматриваемый период приходилась одна карикатура, касающаяся образа города. Далее будет предпринята попытка классифицировать сюжеты о трансформации города по рубрикам.

К наиболее аполитичным можно отнести карикатуры на халатность коммунальных служб. Из-за отсутствия благоустроенных тротуаров горожане увязали в грязи или оказывались в воде – только в 1956 г. этой теме были посвящены сразу три карикатуры. В шуточном зимнем словаре в 1957 г. тротуары были определены как скользящее место коммунального хозяйства, а дороги обозначены как слово, не имевшее самостоятельного значения и употреблявшееся в сочетании с «Эх...», «Ох...», «Ну что за...» [9]. Однообразные юмористические сравнения советских улиц с венецианскими основывались на ассоциациях с гондолой. Материал для сатиры над коммунальщиками порой был подчерпнут из писем читателей. Например, А. Мельникова из Ульяновска прислала фотографию болота, образовавшегося из жидкой грязи, перед входом в поликлинику, в существовании которого она винила работников горкомхоза [10]. В то же время проблемы в сфере озеленения, также находившегося в ведении специальных учреждений, возлагались карикатуристами на горожан – с позиции морали. Образы соответствовали официальному подходу власти к необходимости вовлечения самих горожан в процесс создания зеленых насаждений и их сохранения (в этих целях активно проводились соцсоревнования и субботники). Карикатуры утрировали проявления безнравственного отношения к природе: «Ты смотри у меня, не ушибись...», – обращалась женщина к ребенку, висящему на тоненьком деревце [11], «Придержи козу, дай хоть отчет об озеленении сдать!» – просил коммунальщик у горожанина, очевидно недавно прибывшего из деревни с животным [12]. Иные граждане выпасали коров и лошадей прямо в городском саду [13].

Если репрезентация коммунальных неудобств была максимально аполитичной, хотя не лишённой идеологической нагрузки, то наиболее идеологизированными можно назвать карикатуры, относящиеся к проблемам, возникшим в связи с началом реализации официального курса на устранение излишеств в архитектуре. В предшествующую эпоху шутить над плановиками, архитекторами и строителями было не принято, и в выпусках «Крокодила» за 1953–1964 гг. только начинает оформляться традиция высмеивания их недочетов. Хотя стоит отметить, что демонстрация излишеств в архитектурных проектах появилась в журнале как минимум на год раньше, чем было принято постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» [14]. Архитектор возник на

страницах «Крокодила» в 1954 г. как персона, чьи решения комичны. Грустно и испуганно выглядел покупатель на рисунке В. Васильевой: он выглядывал из-за нарядных колонн со словами: «Товарищи архитекторы! Разрешите пройти!». Эпиграфом для этого рисунка стали слова о том, что магазины во многих новых домах «неудобны для торговли, загромождены колоннами, не имеют подсобных помещений» [15]. Вскоре после этого житель квартиры с нефункциональными углами со страниц «Крокодила» оптимистично заявил: «Правда, жить в этом доме неудобно, зато снаружи он, говорят, красив!» [16]. К концу периода карикатуры стали указывать на то, что излишества были не только неудобны, но и удорожали строительство и эксплуатацию объектов.

Практически одновременно с указанным выше постановлением были утверждены новые строительные нормы и правила (СНИП) [17], которые полно и безоговорочно регламентировали деятельность архитектурных бюро по проектированию жилых домов и должны были обеспечить высокие темпы массового жилищного строительства. Уже в 1956 г. Г. Дауман изобразил архитекторов, размышлявших, с какой стороны подписать абсолютно симметричный прямоугольный чертеж – проект дома [18]. Однако тема обезличивания городской среды более не встречалась в рассматриваемый период – она потеснила антикапиталистическую пропаганду на страницах журнала «Крокодил» только в середине 1960-х – 1970-е гг., предвосхитив дискуссию профессионалов по поводу однообразия и безликости новых кварталов в журнале «Архитектура СССР».

Тема долгостроя, которую представляется возможным объединить с сюжетом недостаточного снабжения стройматериалами, также станет популярна позднее, впервые встретившись в «Крокодиле» в 1963 г. На рисунке И. Сычева чиновник с портфелем на ходу выбрасывал из кузова грузовика по кирпичику для строительства бани, школы, клуба со словами: «Всех снабдим, никого не обидим!» [19]. С 1970 г. дефицит качественного кирпича и других стройматериалов стал излюбленной темой карикатуристов, притом заброшенные объекты долгостроя изображались не иначе как кирпичными.

Прочие вышеперечисленные сюжеты в эпоху Брежнева также получили развитие. Притом проблема борьбы с излишествами осталась актуальной (при строительстве бань, театров и прочих объектов инфраструктуры) наравне с набравшей обороты рефлексией по поводу однотипной жилищной застройки.

Росло число новоселов, и возникла необходимость указать на виновника невысокого качества нового жилья. Карикатуры на строителей после 1964 г. пополнились отражением проблемы расхищения государственного имущества, а основную вину за неудовлетворительное состояние новостроек «Крокодил» возложил на неквалифицированных строителей, которые то неправильно читали чертеж, то могли «забыть построить лифт, но оставить кран» [20]. Образы в журнале имеют коннотации с персонажами рабочих в фильме «Операция “Ы” и другие приключения Шурика» (1965), где Шурик – студент, подрабатывавший на стройке по нужде и получивший в напарники арестованного на 15 суток хулигана, или с 10-м выпуском мультфильма «Ну, погоди!» (1976), где Волк случайно попал на стройку и тут же был задействован в качестве рабочего. Этот факт явно демонстрирует системность идеологического воздействия, как и, например, взаимосвязь тематики парковых мероприятий с публикациями в советских газетах. Рабочий-каменщик в «Крокодиле» стал лентяем, который прямо на стройке регулярно пил, курил, нежился на солнце, играл в шахматы и домино. Заметим, правда, что к концу эпохи Брежнева у этого лентяя проявилась способность усердно работать при условии личностной мотивации («Вообще-то он лодырь, но ему обещали квартиру в этом доме на десятом этаже», – так бригадир комментировал действия самого активного каменщика на рисунке [21].)

С дурной славой строителя на страницах «Крокодила» мог поспорить разве что чиновник, который халатно относился к мероприятиям по приемке вновь построенных или отремонтированных домов в эксплуатацию. Чиновники на страницах «Крокодила» принимали дом несмотря на то, что на крыше еще велась стройка, с потолка капала вода, не хватало лестничных пролетов. Чиновники изображались людьми, не заинтересованными в качественном выполнении своей работы, – их можно было уговорить, обмануть, например по классическому принципу возведения «потемкинских деревень» – нарисовать фасад, что продемонстрировал в карикатуре Е. Щеглов [22].

Наименее регламентированные официальной идеологией, проблемы благоустройства в последующие годы сохранили свою популярность на страницах «Крокодила». Демонстрация коммунальных проблем трансформировалась в изображение «забытых» гор мусора, оставшихся после окончания стройки. К этому животрепещущему для горожан вопросу добавились шутки об отсутствии в новых кварталах объектов инфраструктуры, большое распространение получили примеры неумелой организации мест общественного отдыха. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. появились шутки об особенностях эксплуатации автомобилей, не представленные в «Крокодиле» в хрущевскую эпоху. Динамика на увеличение их количества соответствовала росту числа автолюбителей в последующий период.

Произведя обзор работ карикатуристов в эпоху оттепели, можно сделать вывод, что содержание статей и рисунков «Крокодила» в целом соответствовало специфике партийных задач. Высмеивание недостатков городской инфраструктуры началось позже, чем сатира над промышленным и жилым строительством, поскольку, в соответствии с официально принятым курсом развития экономики, для снабженцев и строителей первоначальной задачей являлось введение в эксплуатацию заводов, после чего государство заботилось о строительстве жилья, только затем – о появлении объектов инфраструктуры. В то же время стремительное изменение городского пространства в период оттепели, связанное с массовым жилищным строительством, привело к общему росту числа карикатур, посвященных сопутствующим негативным явлениям. Можно условно сгруппировать их следующим образом: нерациональное проектирование зданий; халатность чиновников; обезличивание городской среды; непрофессиональность строителей; дефицит строительных материалов и срыв сроков в строительстве; невыполнение задач по благоустройству работниками коммунальной сферы; безответственность граждан в вопросах «зеленого строительства». На этом развитие жанра не прекращалось, продолжалось дальнейшее разветвление специфики наблюдений.

Комбинирование разных точек зрения, отсутствие монолога, демонстрация типичности ряда проблем, связанных с компетенцией органов власти, в такой группе карикатур, как невыполнение задач по благоустройству работниками коммунальной сферы, гипотетически указывают на действительное сотрудничество журнала с массовым читателем. Соответственно, образы, конструируемые на страницах журнала, можно назвать симбиозом мнений, допустимой критикой со стороны потребителей создаваемых благ; не столько искусственным продуктом государственной идеологии, сколько ее естественным продуктом, вторичным дискурсом.

Ссылки:

1. Джон Э. Журнал «Крокодил»: читая советские трансмедиа // Книга в современном мире: проблемы чтения и чтение как проблема : материалы междунар. науч. конф. Воронеж, 2014. С. 297–309.
2. Клинова М.А., Трофимов А.В. Конструирование негативного имиджа «хозяйственника» на страницах журнала «Крокодил» в 1953–1964 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 3. С. 78–82. <https://doi.org/10.15372/HSS20170313>.
3. Никулин И.О. Журнал «Крокодил» как бренд советской сатиры // Актуальные проблемы рекламы и связей с общественностью: концепции, техники, технологии : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (26–28 мая 2016 г., г.-к. Анапа). Краснодар, 2016. С. 108–113.
4. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 375. Л. 13–14.
5. Там же. Д. 618. Л. 53–54.
6. Alaniz J. Comics: Comic Art in Russia. Jackson (Mississippi), 2010. 288 p.
7. Стыкалин С., Кременская И. Советская сатирическая печать 1917–1963. М., 1963. 484 с.
8. Попова А.А. Журнал «Крокодил» как исторический источник по реконструкции визуального негативного образа советского мужчины в первое послевоенное десятилетие // Омский научный вестник. 2012. № 2 (106). С. 40–44.
9. Сычева И. ЗЭК: зимняя энциклопедия Крокодила // Крокодил. 1957. № 4. С. 14.
10. Мельникова А. Уважаемый Крокодил! // Там же. 1956. № 18. С. 15.
11. Генч Л. Тоже подход... // Там же. 1954. № 13. С. 15.
12. Генч Л. Б. н. // Там же. 1957. № 16. С. 12.
13. Генч Л. Б. н. // Там же. 1954. № 21. С. 7.
14. См.: Об устранении излишеств в проектировании и строительстве : постановление Центрального комитета КПСС и Совета министров СССР от 4 нояб. 1955 г. № 1871 // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. М., 1985. С. 530–537.
15. Васильев В. В дебрях архитектуры // Крокодил. 1954. № 17. С. 5.
16. Ротов К. Б. н. // Там же. 1955. № 1. С. 2.
17. См.: Строительные нормы и правила. Ч. II. Нормы строительного проектирования. М., 1954. 85 с. ; Строительные нормы и правила. Ч. II. Разд. В. Гл. 10. Жилые здания. М., 1958. 27 с. ; и др.
18. Дауман Г. Б. н. // Крокодил. 1956. № 15. С. 14.
19. Сычев И. Б. н. // Там же. 1963. № 21. С. 4.
20. Б. а. // Там же. 1979. № 17. С. 3.
21. Добровольский В. Б. н. // Там же. 1979. № 22. С. 2.
22. Щеглов Е. Б. н. // Там же. 1956. № 24. С. 3.